

языков к флективным расценивался Г. Виртом как окончательная смерть нордического языка, который представлял собою высшую форму языка, поскольку в нем господствовал такой порядок, о высоком уровне которого мы можем судить уже по тому, что даже отдельные звуки были связаны в нём с определенным типом значения» (Даниленко 2002). Столь смелое утверждение нуждалось бы в аргументах, однако их-то как раз ни Вирт, ни А. Г. Дугин в изложении идей Г. Вирта не приводит. Обоснование заменяется огульным отрицанием «профанной лингвистики» как варианта официальной науки.

Но зато у О. Шпенглера и особенно А. Дж. Тойнби экскурсы в филологию не играют заметной роли. И — что особенно следует подчеркнуть — к ним не прибегает в своих исторических трудах кн. Трубецкой. Не потому ли, что — единственный из рассматриваемых авторов — сам он был действительно крупнейшим филологом, основателем структурной лингвистики? Не потому ли, что он понимал пределы возможностей своей науки и потому умел не переступать эти пределы?

IV.8. Системные закономерности и «синергетика этноса»

Есть, правда, одно весьма интересное различие между нашими авторами: вопрос об отношении к обществу как к системе и о роли хаоса в этой системе. У Розенберга такой проблемы нет: в его время мыслить подобными категориями ещё не было привычно. Да и хаос (особенно «расовый хаос») он понимает ещё не современному: не как условие порядка, а как его гибель.

Гумилёв же постоянно возвращается к понятиям общей теории систем, создателем которой считает одного лишь Людвиг фон Бергаланфи (Гумилёв 1990: 25—26). На самом деле этот исследователь скорее ввёл сам термин и привлёк к системным законам внимание научной общественности. На роль отцов общей теории систем выдвигались также А. Н. Уайтхед и Р. Фишер, который якобы «был первым (!) учёным, решительно заявившим, что не все системы могут быть разделены на простые части» (Волков 1985: 120, сн. 1). В действительности же системный подход с блеском применяли уже Гегель в логике и Маркс в политической экономии (см.: там же, 120—122). Что же касается основного принципа системного подхода — принципа холизма («целое больше, чем сумма его частей»), — то он был выдвинут ещё Аристотелем.

В конце одной из поздних своих книг Л. Н. Гумилёв прямо ссылается на входившую в то время в моду синергетику, протягивая между ней и своей концепцией нить преемственности: «Поэтому хронологические уточнения (как характеристика развития) имеют значение для множества уровней: от атомного и молекулярного (у И. Пригожина) до популяционного (у автора этих строк)» (Гумилёв 1990: 238). Однако, судя по правописанию «синэргетика» (там же), по ошибке в отчестве Ильи Романовича Пригожина («открытие И. С. Пригожина...» — там же: 240), по ограничению его выводов «атомным и молекулярным уровнем», по искажённой ссылке: «Пригожин И., *Стенире* И. Порядок из хаоса. М., 1966» (там же: 262, курсив везде мой — Л. М.) — то есть за 18 лет до выхода английского оригинала и за три года до появления самого слова «синергетика» (ср.: Пригожин, Стенгерс 1986; Хакен 2000), — ясно, что Л. Н. Гумилёв был с этой книгой слабо знаком. Однако многие

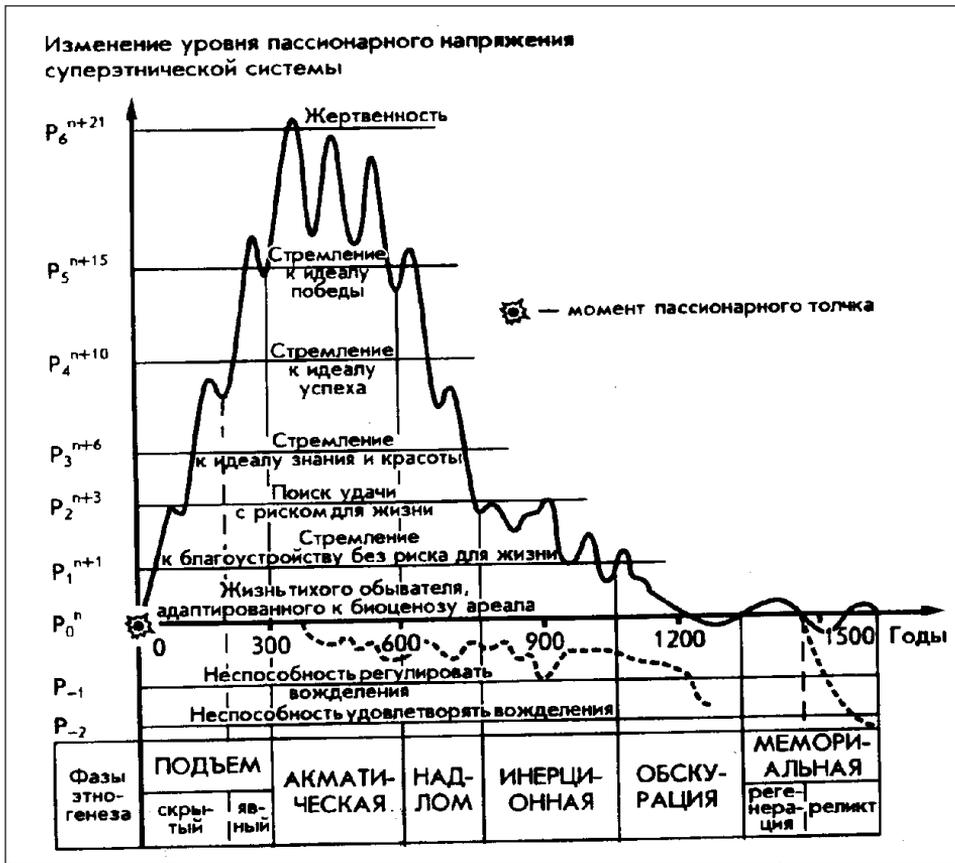

График «пассионарного напряжения» по Л. Н. Гумилёву (1990: 46, рис. 4; 1997: 410, рис. 4)

идеи, роднящие теорию Гумилёва с синергетикой, заметны и в более ранних его работах.

Это сходство не прошло незамеченным и побудило группу крупных российских математиков построить синергетическую концепцию «теоретической истории» именно на основе концепции Л. Н. Гумилёва (Капица, Курдюмов, Малинецкий 1997). Четыре года спустя сам Г. Г. Малинецкий (2001) был вынужден признать неудачу масштабных попыток подобного рода. Что же, однако, общего между учением Л. Н. Гумилёва и синергетикой?

IV.8.1. Энергетизм

Во-первых, понимание этноса по аналогии с термодинамической системой. При этом, что характерно для синергетических теорий в истории, много говорится об энергии, питающей эту систему, но при этом лишь на общефилософском уровне. Нет ни малейших указаний, как эту энергию измерять:

«Какой же системой является этнос? По моему мнению, этнос — это замкнутая система дискретного типа — корпускулярная система. Она получает единый заряд энергии